

Волшебники на Тисовой улице

Отъехав от Вокзала Кингс Кросс, Вернон Дурсль посмотрел в зеркало заднего вида на черноволосого мальчика на заднем сиденье и, усмехнувшись, язвительно спросил: «Ну и чем ты занимался в этой своей... школе в этом году, мальчик?»

Гарри Поттер, в голове которого еще не улеглись воспоминания о потере крестного отца, рассеянно пробормотал в ответ.

«Что это, мальчик, - громко потребовал Вернон, - я тебя не слышал».

Охваченный горем, Гарри сорвался с места, его эмоции вырвались на поверхность, пересилив все эмоциональные сдерживающие факторы, которые сохраняли его в безопасности и здравом уме на протяжении почти всех последних пятнадцати лет - с тех пор как Дамблдор поставил его на ступеньку перед домом номер четыре по Тисовой улице в ту прохладную ноябрьскую ночь, так давно, - и, прежде чем он смог остановить себя, прорычал: «Я убил своего крестного, ясно! Теперь ты счастлив?»

На несколько секунд в машине воцарилась ошеломлённая тишина: Вернон, его жена Петунья и их сын Дадли повернулись, чтобы посмотреть на Гарри. Когда светофор загорелся зеленым, мистер Дурсли повернул машину на одну из главных улиц. Мгновением позже Вернон вновь обрел самообладание и вернулся к своему едкому отношению ко всему магическому. «О, - фыркнул он. «Ну, по крайней мере, в этом году у нас будет на одного фрика меньше забот».

«Вернон!» - ругала его жена. «Он спас жизнь Дадли. Самое меньшее, что мы можем сделать, - это быть с ним вежливыми в течение пяти минут. Чем еще ты занимался в школе?» спросила Петунья странно нормальным голосом.

Эмоции Гарри все еще были на взводе, и все его мысли были заняты встречей с Дамблдором на следующее утро после битвы в Отделе тайн. «Я узнал, что я единственный, кто может убить Волан-де-Морта. Я должен либо убить его, либо умереть».

В вагоне снова воцарилась тишина. Никто ничего не говорил, пока они не выехали на трассу М5, и даже тогда разговор был в лучшем случае натянутым. Дадли рассказывал о своем годе в Воннингсе и боксерском титуле, а Вернон - о своей компании и надеждах на еще один успешный год. Он говорил о сверлах и коронках, о финансовых отчетах, о заказах на работы и контрактах, о проблемах с рабочей силой в строительной отрасли. Он говорил практически обо всем. Гарри, все глубже погружавшемуся в депрессию, казалось, что дядя говорит только для того, чтобы послушать себя. В редких случаях Гарри замечал, что тетя наблюдает за ним в зеркало заднего вида с выражением искренней озабоченности на лице.

* * *

«Чей это?» Вернон нахмурился, когда они свернули на Тисовую улицу. На крыльце дома номер

четыре сидел песочноволосый мужчина, который, похоже, преждевременно поседел. На нем были выцветшие джинсы и большая фланелевая рабочая рубашка с длинными рукавами.

Гарри поднял голову, когда они подъехали к дому, и, хотя ему показалось, что он узнал Римуса Люпина, вытащил из кармана свою палочку и сказал: «Ждите здесь и будьте готовы бежать. Это может быть ловушка».

Петунья и Дадли побледнели, когда Гарри вышел из машины, а его дядя, Вернон, начал выбираться наружу. Однако в ответ на предостерегающий взгляд жены он закрыл дверь и сел на своё место. Когда Гарри отошел от машины и подошел к сидящему на крыльце человеку, он услышал, как тетя говорит: «Вернон, пожалуйста. Похвали мальчика за то, что он умеет обращаться со своими людьми».

Гарри подошел к человеку и направил свою палочку ему в голову. «Кто ты?» - прорычал он.

Мужчина поднял голову. Нацеленная на него палочка слегка дрожала. Он посмотрел в глаза Гарри, прочитав в ярко-зеленых глазах юноши смесь гнева, ненависти, ярости, страха, разочарования, потери, растерянности и простого желания утешиться и обнять его. Гарри улыбнулся, поблагодарив себя за то, что хоть раз в жизни волчий нюх смог уловить столько противоречивых эмоций с первого взгляда. «Это я, Гарри, Римус Люпин», - осторожно сказал он, словно ожидал такого вызова.

«Кто такой Хвост?» потребовал Гарри.

«Хвост был твоим отцом». Мужчина сказал это с ноткой грусти в своем мягком голосе.

«Как он получил это имя?»

«Он получил его, став нелегальным анимагом, чтобы иметь возможность сопровождать меня в полнолуние. Его форма была похожа на оленя». Гарри на мгновение задумался. Бродяга должен был знать такие вещи. Ему нужно было как-то проверить личность этого человека. И тут его осенило. Будет неприятно, если это действительно Ремус, и он надеялся, что тот поймет, но это было необходимо. «Кто такой Бродяга?» спросил Гарри, едва не выплюнув слова с отвращением.

Лицо мужчины потемнело, глаза гневно сверкнули, и он скорчил гримасу какому-то внутреннему демону. «Бродяга, - прошипел мужчина, - это нехорошая предательская крыса, которую зовут Питер Петтигрю».

Гарри опустил палочку и положил ее обратно в карман. Затем, протянув руку своему бывшему профессору, спросил: «Что вы здесь делаете, профессор Люпин?»

Ремус взял Гарри за руку и поднялся. «Нам нужно поговорить. Я потерял последнего из своих

лучших друзей, а ты - единственного настоящего отца, которого ты когда-либо знал. Мне неприятно это говорить, Гарри, но мы справимся с этим только в том случае, если будем работать вместе. Я уже проходил этот путь и знаю, как это может быть тяжело...»

«Тебя послал Дамблдор?» мрачно спросил Гарри.

«Нет, - так же мрачно ответил Оборотень, - Альбус даже не знает, что я здесь, и, честно говоря, мне все равно. Я не его марионетка, и чем скорее он вдолбит себе это в голову, тем лучше. Я здесь, потому что хочу этого, потому что знаю, как это тяжело, и потому что забочусь о тебе как о человеке, а не потому, что должен быть здесь». Голос Оборотня едва не сорвался от возмущения и отвращения к тому, как Гарри обращался с ним, но, что удивительно, он сумел сдержать себя.

<http://tl.rulate.ru/book/124804/5248104>